

ИРКУТСКІЯ

7 МАЯ

1866 ГОДА.

№ 1

18.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: О мѣстѣ для новаго Собора въ Иркутскѣ. Отъ Комитета по устройству часовни во имя Спасителя. Умершіе.

О МѢСТѢ ДЛЯ НОВАГО СОБОРА ВЪ ИРКУТСКѢ.

Послѣ многолѣтнихъ попытокъ опредѣлить въ Иркутскѣ мѣсто для построенія, на пожертвованную покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Евфиміемъ Андреевичемъ Кузнецовымъ сумму, новаго Кафедральнаго Собора, за невмѣстительностію и обнаружившеюся послѣ бывшаго въ 1861 году землетрясенія непрочностію прежняго, оказывавшихся по разнымъ причинамъ безуспѣшными, наконецъ Его Высочайшее Священство, Преосвященнѣйшій Пароній архіепископъ иркутскій приходитъ къ мысли — построить новый Соборъ на мѣстности прежняго, по разобраніи сего послѣдняго, при чемъ можно будетъ съ значительнымъ соблюденіемъ строительной суммы воспользоваться его ма-

теріалами кирпичемъ и желѣзомъ, а между тѣмъ мѣсто древней святыни сохранится при прежнемъ благоговѣйномъ чествованіи.

Мысль эту Его Высокопреосвященство изволилъ передавать, чрезъ Каѳедральнаго протоіеря, на обсужденіе всѣхъ столповыхъ гражданъ и извѣстныхъ въ Иркутскѣ техниковъ, и она получила общее одобреніе. Г. Управляющій губерніею съ своей стороны призналъ мысль эту лучшею; а Его Высокопревосходительство, Господинъ Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири Михаилъ Семеновичъ Карсаковъ изволилъ принять ее даже съ особеннымъ сочувствіемъ.

И такъ можемъ сказать, что многолѣтняя задача г. Иркутска теперь рѣшена, и рѣшаемся поздравить васъ, иркутскіе граждане, съ началомъ великаго для города нашего предпріятія!

ОТЪ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ПО УСТРОЙСТВУ ВЪ Г. ИРКУТСКѢ ЧАСОВНИ ВО ИМЯ СПАСИТЕЛЯ.

Учрежденный въ г. Иркутскѣ Комитетъ по устройству часовни во Имя Спасителя, въ память спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, согласно постановленію своему, состоявшемуся 8 ч. апрѣля, считаетъ обязанностію обратиться ко всѣмъ сословіямъ Восточной Сибири съ предложеніемъ принять посильное участіе въ денежномъ пожертвованіи на сооруженіе означенной часовни, какъ Памятника для всѣхъ насъ одинаково драгоцѣннаго, и жертвуемая деньги присылать въ Иркутскъ на имя сего Комитета.

УМЕРШІЕ: 29 марта испр. д. благочиннаго Шилкинскій священникъ Гавріиль Телятьевъ;—13 апрѣля монахиня Знаменск. монастыря Галина Куликалова 83 лѣтъ, и пономарь Нерч. Собора Иванъ стуконъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

7 МАЯ

№ 18. 1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Хураль (продолженіе). Назначеніе миссіи въ Пекинъ въ 1734 г. (продолженіе). Извѣстія.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССІОНЕРА.

ХУРАЛЬ.

(Продолженіе).

Смотрѣть больше было не на что и я отправился было къ своей повозкѣ. Встрѣтившійся со мною знакомый лама Гындунъ пригласилъ меня зайти къ нему. Поговоривъ съ нимъ немножко за чашкой чаю, я возвратился къ своей повозкѣ. Но такъ какъ моя повозка была у самой ограды, то кандидатъ тайши Дарю Убашевъ спрашивалъ меня, почему я не остановился въ самомъ дацанѣ, что если нѣтъ у меня квартиры и знакомыхъ ламъ, то онъ могъ бы отвести мнѣ квартиру, а здѣсь можетъ встрѣтиться неудобство, потому что народъ теперь и днемъ и ночью разбѣжжаетъ около ограды, шумить, кричить, разговариваетъ и тѣмъ можетъ беспокоить. Я отвѣчалъ, что все это для меня не будетъ помѣхой, и что мнѣ отсюда лучше видѣть, какъ проводятъ у нихъ праздникъ. Однакожь подъ видомъ забо-

ты о доставленіи мнѣ удобнаго ночлега, онъ предложилъ мнѣ отъѣхать подальше отъ ограды и тамъ на лужкѣ раскинуть палатку, общался послать и человѣка съ лошадыю увезти мою позку. Я поблагодарилъ его за вниманіе ко мнѣ и хлопоты и согласился принять предложеніе. Тотчасъ повозку мою отвезли подальше, прислали палатку и говядины на ужинъ. Поздно вечеромъ къ моей палаткѣ и разведенному подлѣ нее огоньку довольно собралось бурятъ посидѣть и позвѣвать. Я поговорилъ кое что съ ними о ихъ вѣрѣ, накормилъ ихъ ужиномъ, котораго они за малымъ запасомъ своего харчу болѣе всего и желали.

Почти вся эта ночь съ вечернихъ сумерекъ проведена была главными ламами въ служеніи въ зданіи дацана. Бубень слышался далеко за полночь.

Утромъ опять народъ толпами забродилъ по оградѣ дацана. Особенный приваль его былъ опять къ тѣмъ же двумъ юртамъ, изъ которыхъ въ одну я хотѣлъ было войдти вчера, но получилъ отказъ. Отправившись туда же въ 9 часовъ утра, только что сталъ я подходить къ дацану, какъ толпа народа, бывшаго у юрты, стала примѣтно рѣдѣть, такъ что подъ конецъ осталось не много, и тѣхъ расталкивали и отгоняли палкой ламы, сторожившіе юрту. По входѣ въ ограду я остановился не далеко отъ одной изъ тѣхъ юртъ и спросилъ стоявшаго тутъ знакомаго мнѣ купческаго сына Б. о тѣснившейся толпѣ народа у юрты: «Да ходять на поклоненіе къ гэгэну?» — А какой тутъ гэгэнъ, ихъ ли дацанскій или другой? — «Изъ Китая, говорятъ.» — Да нетотъ ли, котораго вчера мнѣ показывали за купца? — «Не знаю; потомъ прибавилъ: какъ увидѣли, что вы идете, то и послѣднихъ разогнали бурятъ. Не замѣчая будтобы ни чего, я отправился съ нимъ въ

зданіе, гдѣ поставлена большая курда (*). Буряты вертели ее; попробоваль и я. Вошелъ кандидатъ тайши Убашеевъ. Поздоровавшись съ нимъ и поблагодаривъ его за доставленіе удобнаго почлега, я обратился къ нему съ вопросомъ: что толнится народъ вотъ около той юрты? — «Да такъ.» — Что они постоянно входятъ и выходятъ? — «Да тутъ монгольскій лама раздасть лекарство.» — Да? — Пойдемъ-те, посмотримъ. — Да вѣдь вы вчера его видѣли? — Нѣтъ! — Вамъ его показывали вотъ въ этомъ дугунѣ. — Да то былъ купецъ монгольскій, какъ мнѣ тогда говорили, а не лама? — Нѣтъ тотъ самый. — Ну, еще пойдемъ посмотримъ. Кандидатъ несоглашался отнѣкивался, но я дружески взялъ его за руку и просиль вмѣстѣ зайти въ юрту. Не охотно, но пошоль. Приближаясь къ юртѣ онъ торощился на тѣхъ, которыхъ усердіе къ гэгэну было такъ велико, что и палки и тычки не сильны были и на этотъ разъ отбить ихъ отъ юрты. Нужно было входить въ юрту, я оглянулся, а кандидата уже слѣдъ простылъ; такъ скоро онъ ускользнулъ отъ меня! И мнѣ довелось войти въ юрту одному, а за мною по пятамъ вошелъ тудаже купеческій сынъ Б. И что же? Дѣйствительно то самое лицо, которое вчера показывали и рекомендовали мнѣ подъ названіемъ наймачина (кушца) въ небольшой комнатѣ сидящаго и разговаривающаго просто, теперь важно

(*) Это цилиндръ утвержденный на отвѣсной оси въ вышину около полуторы сажени, въ діаметрѣ около двухъ аршинъ, въ которой вложенъ номъ (законъ). Вертять его на оси воротомъ, приговаривая молитву: *ом—ма—ни—бад—ме—хумъ*. Для домашняго употребленія курды дѣлають маленькія, въ вышину не болѣе четверти аршина и соразмѣрной ширины. Смысль вертенія курды тотъ, что каждый поворотъ ея вмѣняется за прочтеніе цѣлаго нома.

возсѣдало въ переднемъ углу юрты, гдѣ обыкновенно ставятся бурханы, на красныхъ узорчатыхъ, шелковыхъ подушкахъ, обшитыхъ кистями, съ книжкою въ рукахъ, которою онъ благословлялъ своихъ поклонниковъ. По правую сторону у него былъ поставленъ столикъ подъ краснымъ балдахиномъ; на столикъ какой то истуканъ, а по лѣвую сторону тазъ съ углями, въ которомъ онъ сжигалъ приносимыя ему при поклоненіи какъ нѣкому божеству хадаки (*). Увидѣвъ насъ противу всякаго чаянія, онъ примѣтно трухнулъ и весь поблѣднѣлъ. Что случилось бы съ нимъ, еслибъ онъ увидѣлъ въ это время какого либо изъ русскихъ чиновниковъ! Но мое дѣло было не вводить въ перенолохъ чужаго бога, а навести его на сознаніе, а потому послѣ обычныхъ привѣтствій, наипервѣе сдѣланныхъ мною, я вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Онъ спрашивалъ меня, каково я ночевалъ и выразилъ удовольствіе на теперешнее свиданіе. Замѣчая, что божество въ здоровомъ умѣ, и если не по желанію, то не волею дастъ отвѣты смертнымъ, я спросилъ его о томъ, что дѣлаетъ онъ въ настоящее время. Гэгэвъ отвѣтилъ, что благословляетъ народъ; а я думалъ, говорилъ ему, что онъ продаетъ товаръ, такъ какъ вчера видѣлся съ нимъ, какъ съ купцомъ, какъ и самъ онъ на мои распросы изволилъ называть себя; при этомъ замѣтилъ, что вѣроятно хорошо быть ему въ этой новой должности. На эти слова онъ ничего не отвѣчалъ, а только по-сматривалъ на меня, разинувъ ротъ и привѣтливо вытаращивъ глаза слегка покланивался. Въ это время сидѣлъ у дверей одинъ изъ ламъ, видно, что душею и

(*) Хадакъ лентообразный небольшой платъ съ изображеніемъ бурхановъ. Хадаками обдариваются при свиданіяхъ, они же употребляются и для религіозныхъ приношеній.

тѣломъ преданный божеству своему, на которое онъ смотрѣлъ не сводя глазъ и столь умильно, что какъ будтобы перенесенъ былъ въ царство тенгріевъ (небожителей) и тамъ отрѣшившись земной жизни, созерцалъ ихъ славу и блаженство. Больше нечего было съ нимъ разговаривать, какъ только пожелать ему обираться получше буряты и съ набитыми коробами всякой всячины и съ набранными стадами благополучно отправиться во свояси. И дѣйствительно вечеромъ въ этотъ день, когда всѣ, бывшіе на хуралѣ буряты, собрались недалеко отъ дацана на возвышенной мѣстности, что бы посмотреть на бѣгунцовъ, борьбу атлетовъ и принять последнее угощеніе отъ ламъ, устраивающихъ оное для своихъ прихожанъ и на ихъ счетъ,—оставшіеся ламы помчали гэгэна—выходца въ степь для показанія не бывшимъ и неудобноившимся еще видѣть его. Получивши здѣсь довольно приношеній деньгами, серебрянными и золотыми вещами, тамъ конечно на большомъ просторѣ набереть побольше. Послѣ, какъ я слышалъ, онъ болѣе двухъ недѣль ѣздилъ по улусамъ расположеннымъ внизъ по р. Онону; заѣзжалъ въ Агинскій дацанъ, посѣтилъ другіе улусы, опять возвратился въ Цугульскій дацанъ, и не менѣе какъ чрезъ два мѣсяца отправился домой (*).

И какъ неѣздить этимъ шарлатанамъ въ нашъ край къ бурятамъ, когда они такъ сытно ихъ чествуютъ? И чего имъ опасаться, когда не только простые буряты, но и ламы и главное родовое начальство принимаетъ ихъ какъ посланниковъ съ неба и предъ ними поклоняются? Только бы границу перейти этимъ святошамъ,

---

(*) Одного скота головъ до двѣсти, сказываютъ, угналъ онъ тутъ и рогатый скотъ и лошади. А сколько набралъ пушнину всякаго рода!

и то не хитро, а внутри жимищъ бурятскихъ они совершенно безопасны. Гэгэну (*) этому дѣлалось поклоненіе въ дацанѣ въ присутствіи всего родового начальства: кто же будетъ препятствовать?

А что это въ сущности за божество, такъ чувствуемое всѣми бурятами, ламами и ихъ родовымъ начальствомъ? Невидавши другихъ гэгэновъ, я не могу судить о нихъ вообще. Но мнѣ кажется, всякъ, видѣвшій этого, безошибочно смекнетъ, что это за личность. Физиономія его шутовская, видъ плутовскій; судя по его манерѣ обращенія, онъ кажется глуповатымъ, но хитро умѣетъ преслѣдовать свои корыстныя цѣли. Въ лицѣ его не видно никакого благоговѣнія, ни какой таинственности и углубленія въ себя, чѣмъ обыкновенно прикрываются у буддистовъ выдающіе себя за какое нибудь божество, прозорливцовъ или пророковъ. И если что особенно замѣтно въ немъ, такъ это видимое самодовольство, которымъ онъ весь объятъ въ слѣдствіе хорошо удающихся ему средствъ къ богатой наживѣ. Онъ не мучится отъ корысти и алчбы къ приобрѣтеніямъ; ибо та и другая легко и вполне удовлетворяются. Безъ дальняго труда, не протягивая даже рукъ, онъ получаетъ все, что душѣ его угодно. Судя по такой далеко не святой наружности, скорѣе бы должно явиться къ нему недовѣ-

---

(*) Сказываютъ, что гэгэнъ этотъ пріѣзжалъ изъ Тибета, изъ самаго мѣста жительства Далай-ламы. Сначала должно быть укрывался въ Агинскомъ дацанѣ. Это предположеніе объясняется тѣмъ, что бураты, стоящіе вблизи оловяннаго рудника и по рѣкѣ Онону, въ началѣ іюля встревожены были извѣстіемъ о немъ. Имъ рассказывали, что въ Агинскомъ дацанѣ явился гэгэнъ и такой великій, что однимъ разомъ и больныхъ исцѣляетъ и слѣпымъ даетъ зрѣніе. Слышно было, что нѣкоторые изъ бурятъ нарочно пріѣзжали попробовать его чудодѣйственной силы.

ріе, но буряты поклоняются ему съ полнымъ убѣжденіемъ въ его святости. Здѣшній Цугульскій гэгэнъ хотя мальчикъ 14 лѣтъ, далеко его виднѣе по обличью, особенно въ той обстановкѣ, въ какой иногда выставляютъ его ламы какъ гэгэна, на показъ и поклоненіе бурятамъ.

Къ стати упомянуть здѣсь о выходцахъ подъ названіемъ гэгэновъ. Одинъ изъ торговыхъ людей мнѣ рассказывалъ, что въ одномъ монгольскомъ торговомъ жилищѣ ему случилось видѣть такого молодца, который, выѣхавъ къ намъ изъ монголіи, выдавалъ себя у бурятъ за гэгэна и принималъ такія же отъ нихъ почести. Но въ мѣстѣ своемъ онъ не имѣлъ никакого значенія не больше не меньше какъ былъ хуваракъ, пройдоха, который вертѣлся между торговцами и своими плутовскими совѣтами въ производствѣ торговли желалъ чѣмъ нибудь поживиться отъ той или другой стороны торгующихся. Однимъ словомъ былъ переметчикомъ извѣстій, и на какой сторонѣ видѣлъ для себя выгоду, той и услуживалъ. Вотъ каковы эти гэгэны. Недаромъ въ пріѣздъ ихъ сюда нѣкоторые изъ ламъ оказывали имъ презрѣніе. Одинъ изъ хувараконъ касательно выше сказаннаго мною гэгэна, того, что былъ на хуралѣ, высказывался также не съ доброй стороны, прямо называлъ его плутомъ и говорилъ, что онъ пріѣхалъ сюда поживиться и пріѣхалъ чутьли не по приглашенію самаго ширетуя. Подъ великимъ страхомъ онъ рассказывалъ мнѣ это, и вмѣстѣ просилъ, что бы никому этого не объяснять, иначе, говорилъ онъ, съ меня голову снимутъ.

Однакожь хитрый гэгэнъ не оставилъ меня безъ вниманія. Не смотря на то, что онъ во время служенія заклиналъ всѣхъ возстающихъ противъ ламайской вѣры вмѣстѣ съ другимъ выходцемъ товарищемъ, однакожь

изъ видовъ политики вздумалъ оказать мнѣ честь. Вечеромъ предъ отъѣздомъ своимъ, съ однимъ изъ штатныхъ ламъ онъ послалъ мнѣ шелковый хадакъ и рубль серебромъ съ таковымъ поклономъ, что такъ какъ ему при свиданіи не удалось поподчивать меня чаемъ, то, что бы ему неостаться предомною невѣжественнымъ, просилъ меня чрезъ этаго ламу принять подарокъ. Я отказался, что не нуждаюсь въ этомъ и откланивался. Но лама убѣдительно просилъ меня принять, выражая при этомъ, что монгольскій лама въ знакъ знакомства со мною, и за сдѣланное мною ему посѣщеніе отъ всей души просить принять и не велѣлъ даже возвращать подарокъ. Принимая подарокъ я спросилъ, какъ зовутъ этого гэгэна. Лама отвѣчалъ: «незнаю.»—На мой вопросъ, какъ незнать имени своего гэгэна, отвѣчалъ, что это не гэгэнь, а простой лама. Еслибъ это былъ простой лама, не воздавали бы вы ему такихъ почестей? Лама видимо замаялся и краснѣя не зналъ что отвѣчать. Прощаясь съ нимъ я просилъ ламу поблагодарить гэгэна за вниманіе и выразилъ желаніе видѣть его на слѣдующій разъ; только едва ли доведется.

(Окончаніе будетъ)

НАЗНАЧЕНІЕ МИССИИ ВЪ ПЕКИНЪ ВЪ 1734 Г.

(Продолженіе)

Когда состоялось въ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіе о высылкѣ изъ Пекина архимандрита Антонія Платковского (*), и о замѣненіи его другимъ болѣе надежнымъ, въ то же время получило окончательное рѣшеніе дѣло другаго подсудимаго изъ Пекина же, іеромонаха Ила-

(*) Ирк. Еп. Вѣд. № 16.

ріона Трусова. Принадлежа ранѣе къ Тобольскому архіерейскому дому, Иларіонъ при одномъ изъ отпралявшихся въ Пекинъ каравановъ, взятъ былъ для исправленія требъ. Неизвѣстно, въ чемъ Иларіонъ заподозрился въ Пекинъ. Онъ вызвавъ оттуда, не безъ участія Платковскаго, къ отвѣтамъ въ Св. Синодъ; а находившееся при немъ имущество на границѣ законфисковано, и оставлено на храненіи въ иркутской провинціальной канцеляріи. Но Иларіонъ въ Св. Синодъ оправдался. И опъ-то былъ тотъ избранный, котораго съ соизволенія Императрицы Анны Іоанновны, назначили теперь, на мѣсто Платковскаго, начальникомъ миссіи въ Пекинъ подъ именемъ *старшаго священника*. По словесному докладу первенствующаго синодальнаго члена преосвященнаго архіепископа Теофана, 9 сентября 1734 года послѣдовалъ В ы с о ч а й ш і й указъ, чтобъ іеромонаха Иларіона Трусова произвестъ во архимандрита въ обрѣтающійся въ иркутской епархіи Преображенскій Посольскій монастырь, а изъ него отправить въ китайское государство вмѣсто обрѣтающагося тамъ нынѣ архимандрита Антонія Платковскаго. Находившійся въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія Гавріилъ епископъ Суздальскій и Юрьевскій 14 сентября произвелъ Иларіона въ санъ архимандрита,—а Синодъ опредѣлилъ священнодѣйствіе исполнять ему въ архимандричей шанкѣ и съ полиціею, а посохъ настоятельскій имѣть ему архимандричей простой, и мантию обыкновенную монашескую. Иркутскому же преосвященному отъ 30 ноября того 1734 года предписано: если въ настоящее время есть какой настоятель въ Посольскомъ монастырь, то перемѣстить его въ другую обитель,—а когда російскій караванъ при агентѣ Лоренцѣ Лангѣ будетъ отпраляться изъ Сибири въ Пекинъ, тогда и архимандрита

Иларіона туда отправить, а въ посольской монастырь опредѣлить намѣстника. Самому архимандриту Иларіону поставлено въ обязанность, какъ въ бытность его въ Посольскомъ монастырь, такъ и въ Пекинѣ, находиться въ полной зависимости иркутскаго архіерея. А въ коллегію иностранныхъ дѣлъ сообщено, чтобъ удержанное въ Иркутской провинціальной канцеляріи имущество Иларіона Трусова ему возвратить, какъ совершенно оправданному. Памятно, что по договору чрезвычайнаго посла Саввы Владиславича съ китайскимъ правительствомъ, послѣднее обязалось при Посольскомъ дворѣ въ Пекинѣ имѣть церковь отъ усердія Вельможъ Китайскихъ (*). И въ силу сего условія зданіе было выстроено. Но для благолѣпія, подобающаго православному храму, не доставало многого. На счетъ этаго архимандритъ Платковскій представлялъ Св. Синоду слѣдующія требованія: 1.) въ новыпостроенной церкви слѣлать иконостасъ такой же какъ въ церкви Синодальной, или въ Заиконоспасскомъ монастырь, царскія двери, колокольню съ колоколами и святыя врата; 2.) Прислать въ ту церковь евангеліе напрестольное большое и весь кругъ богослужебныхъ книгъ,—для того что де китайцы изъ оной церкви книги ноцію похитили, наругались надъ ними, и изорвали; 3.) Во славу Россійскаго Имперіумъ прислать по три перемѣны облаченій для архимандрита и священниковъ; также напрестольныя одѣянія, подсвѣшники, кадила, паникадила; 4.) Опредѣлить колько надлежитъ, сумму на церковныя требы: воскъ, ладонь, вино церковное, на просфоры, уголье и дрова; на что де бывшій тамъ Графъ Владиславичъ опредѣлялъ было 50 рублевъ, но послѣ отставилъ; 5.) Указать, въ чье имя оную церковь освятить; 6.) Назначить на раз-

(*) Ирк. Еп. Вѣд. 1863 года № 19. Прибавл. стр. 270.

дачу приходящимъ ко крещенію китайцемъ, которые убогіе, вмѣсто милостыни денегъ на покупку имъ рубахъ, чулковъ, башмаковъ, дабы оныя китайцы къ воспріятію крещенія лучшую охоту имѣли; 7.) Прислать 500 крестовъ для новокрещенныхъ и столько же небольшихъ трехвершковыхъ Иконъ Спасителя и Богоматери. И наконецъ 8.) Платковскій просилъ разрѣшенія: можно ли новокрещенныхъ Кикайцовъ мужескаго пола, восьмидесятилѣтнихъ и столѣтнихъ стариковъ, желающихъ святой исповѣди, а по русски говорить не умѣющихъ, исповѣдывать чрезъ толмача, и къ этому употреблять или обрѣтающагося при старой Николаевской церкви пономаря Никанора Ключова и калмыка Петра Максимова, которые де по россійски и по китайски говорить знаютъ, или изъ россійскихъ учениковъ Федота Третьякова и Иларіона Рассохина? Къ тому архимандритъ Платковскій вышеозначенныя требованія свои дополнилъ донесеніемъ, что въ 1731 году мая 31 дня, Правительствующій Сенатъ, по доношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, приказалъ на украшеніе помянутой церкви дать въ Пекинѣ изъ караванной суммы тысячу рублей, но директоръ Лангъ, на первый разъ въ тѣхъ деньгахъ ему Платковскому отказалъ, потому что въ указѣ не было обозначено, въ чье распоряженіе отпустить тѣ деньги. Когда же и это обстоятельство уяснилось, и коллегія иностранныхъ дѣлъ отъ 29 января 1733 года велѣла выдать сію тысячу рублей въ распоряженіе его архимандрита Платковскаго, съ тѣмъ, чтобъ въ Святѣйшій Синодъ, и въ коллегію и въ Сибирской приказъ представилъ онъ отчеты, тогда Лангъ передалъ ему малое число, потому что ранѣе уже, по совѣту іезуитовъ, подрядилъ новокрещенныхъ римскихъ написать на холстѣ иконы съ рамами, и далъ де задатку 200 лань.

Лангъ, противъ сего донесенія Платковскаго, лично въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отозвался, что во всю бытность каравана въ Пекинъ, какія только по расположенію того архимандрита были требованія, на то и расходовались деньги; но что за всеѣ тѣмъ ассигнованной тысячи рублей далеко недостаточно на покрытіе всеѣхъ потребностей новой Пекинской церкви. Однѣ заказанныя иконы, говорилъ Лангъ, съ лакированными и золотомъ наведенными рамами станутъ слишкомъ въ 550 ланъ, а тысяча де рублей по размѣнъ на ханское серебро менѣе шести сотъ ланъ сочиняють. Сверхъ сего, присовокупилъ Лангъ, Платковскій признаеть еще необходимымъ прикупить три двора вблизи церкви стоящія, дая келліи архимандриту и другимъ причетникамъ, и на помѣщеніе колокольни, такъ какъ на польскомъ дворѣ для духовенства и для каравана всеѣмъ мѣста мало; а за тѣ дворы просятъ 600 ланъ; на устроеніе же царскихъ дверей, и престола съ принадлежностями, лампадъ, ризницы и другихъ многихъ церковныхъ потребъ, также на церковное вино, ладанъ, воскъ ипр. Платковскій полагаетъ 200 ланъ ханскаго серебра, и обо всеѣ этомъ просилъ де его Ланга, донести Ея Императорскому Величеству, дабы и Россійская церковь другимъ обрѣтающимся въ Пекинъ церквамъ украшеніемъ была подобна.

Коль скоро этотъ отзывъ Ланга доведенъ былъ до свѣдѣнія Св. Синода, то изъ Синодальной канцеляріи ему предложены были еще слѣдующіе вопросы: 1.) Умѣстны ли въ Пекинъ колокола, и не будетъ ли то китаецамъ противно или зазрительно? 2.) Гдѣ лучше заготовить ризницу, въ Пекинъ ли, или готовую изъ Россіи отправить? 3.) Отправляемому нынѣ въ Пекинъ архимандриту Иларіону Трусову и имѣющимъ быть

при немъ іеромонахомъ, іеродіакону и причетникамъ, какъ удобнѣе получать жалованье, изъ караванной казны на мѣстѣ, или изъ Иркутской губернской канцеляріи? и 4.) Настоитъ ли существенная надобность въ предлагаемой Платковскимъ покупкѣ трехъ дворовъ для расширенія посольскаго подворья въ Пекинѣ? — Лангъ отвѣтилъ: что церкви римскія, такожде и кумирни китайскія колокола имѣютъ, и потому и при Россійской церкви быть имъ не покажется китайцамъ ни противно ни зазрительно; что для славы Россіи лучшія ризы для большихъ праздниковъ можно послать изъ Россіи изъ богатой парчи, каковой въ Китаѣ нѣтъ, а остальные предоставить сдѣлать изъ тамошнихъ матерій; что жалованье архимандриту со свитою удобнѣе получать на мѣстѣ изъ караванной казны,—и какъ караванъ долженъ приходиться въ Пекинъ чрезъ три года, по этой причинѣ выдавать и жалованье на три года впередъ; и наконецъ,—что предлагаемыя Платковскимъ къ покупкѣ дворы дѣйствительно нужны; впрочемъ можно обойтись и безъ этой покупки, если и на посольскомъ дворѣ построить нѣсколько келмій, такъ какъ мѣсто позволяетъ. Въ заключеніе отвѣтовъ Лангъ присовокупилъ, что буде желательно Россіи, чтобъ русская церковь въ Пекинѣ отъ части могла равняться внутреннею и внѣшнею красотою съ Римскими, то и онъ съ своей стороны подтверждаетъ, что требованіе на этотъ предметъ Платковскимъ 2000 рублей весьма справедливо.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЕ О КОНЧИНѢ О. АРХИМАНДРИТА

АВВАКУМА.

Извѣстный синологъ, путешественникъ вокругъ свѣ-

та, искренними любовію и уваженіемъ пользовавшійся и въ нашемъ Иркутскѣ, по долговременному здѣсь пребыванію во время проѣздовъ въ Пекинъ и обратно и по случаю другихъ путешествій по Сибири, кроткій, беззлобивый, отецъ архимандритъ Аввакумъ (Честной) 10 марта въ 5½ часовъ вечера скончался въ С. Петербургѣ въ Александроневской Лаврѣ. Вѣчная тебѣ память человѣкъ воистину Божій!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Одобрительные отзывы объ изданной мною въ 1864 году книгѣ: «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ», напечатанные въ нѣкоторыхъ журналахъ того года (Православное Обозрѣніе, Духъ Христіанина, Книжный Вѣстникъ), и быстрый расходъ всего изданія, привели меня къ убѣжденію, что книга моя удовлетворяетъ требованіямъ моихъ собратій-священниковъ.

Въ этомъ убѣжденіи рѣшился я, сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя исправленія, напечатать ее вторымъ изданіемъ.

Второе, исправленное изданіе вышло изъ печати.

Цѣна книги остается прежняя 1 р. с. съ пересылкою.

Требованія на книгу слѣдуетъ адресовать прямо къ автору, священнику Императорскаго училища Правовѣднія Алексію Парвову въ С. Петербургѣ.

Императорскаго училища Правовѣднія священникъ Алексій Парвовъ.

Редакторъ, *Каѳедра́льный Протоіерей П. Гро́мовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскѣ. Мая 5 дня 1866 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дороей.*

Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.